

ШАБУНЯ Юлия Дмитриевна

Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой, Полоцк

ГОТИЧЕСКИЙ ХРОНОТОП В РОМАНЕ М. Г. ЛЬЮИСА «МОНАХ»

Аннотация. Рассматривается пространственно-временная структура романа английского писателя М.Г. Льюиса (*Matthew Gregory Lewis, 1775–1818*) «Монах» (*The Monk, 1798*). Анализируется церковь, которая выступает не только декорацией, но и ключевой частью хронотопа, синтезирующей время и пространство в единую символическую систему. Церковь в произведении – не только место действия, но и активный участник нарратива, отражающий внутренние конфликты персонажей. В статье исследуется, как архитектурные и временные особенности художественного пространства формируют атмосферу ужаса и подчеркивают тему морального падения.

Ключевые слова: готический роман, хронотоп, художественное пространство, художественное время.

Abstract. The article examines the space-time structure of the novel “The Monk” (1798) by the English writer M.G. Lewis (1775–1818). It analyzes the church, which acts not only as a decoration, but also as a key part of chronotope, synthesizing time and space into a single symbolic system. The church in the novel is not only a place of action, but also an active participant in the narrative, reflecting the internal conflicts of the characters. The article describes how the architectural and temporal features of the artistic space create an atmosphere of horror and emphasize the theme of moral decline.

Keywords: Gothic novel, chronotope, artistic space, artistic time.

Готический роман представляет собой уникальное литературное явление второй половины XVIII – начала XIX вв., а готическая эстетика – новый способ осмысливания и отражения действительности. Н.А. Соловьева отмечает, что к жанровым признакам готического романа относится наличие характерного топоса – замкнутого пространства, исторический колорит, четкая конструкция сюжета, а также динамичность происходящих событий [1, с. 79]. Однако одной из важнейших особенностей является готический хронотоп¹, который представляет собой пространственно-временную структуру произведения.

¹ По определению М.М. Бахтина, хронотоп – это пространственно-временные отношения, художественно освоенные в литературе. В соответствии с исследованиями М.М. Бахтина, категория времени и категория пространства имеют влияние друг на друга, что прослеживается в слиянии пространственных и временных примет. Так, характерные черты художественного времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем [2, с. 120].

Мэттью Грэгори Льюис (*Matthew Gregory Lewis*, 1775–1818) – английский писатель, чьи эстетические взгляды заключаются в смещении фокуса с категории страха на категорию ужаса. В романе «Монах» (*The Monk*, 1796) автор использует приемы выражения поэтики ужасного, что позволило исследователям отнести их к модификации готического романа – френетической готике [3, с. 160], характеризующейся наивысшей степенью атмосферы ужасного. По мнению В.Н. Ганина, в «Монахе» М.Г. Льюиса «ирреальное и ужасное существуют как нечто объективное и не вызывающее никаких сомнений» [4, с. 471].

Актуальность данной темы заключается в ее способности объединять литературный анализ с широкими культурными и историческими контекстами, что способствует более глубокому пониманию как самого произведения, так и его места в литературной традиции. Новизна исследования готического хронотопа в романе М.Г. Льюиса «Монах» заключается в его способности объединять различные аспекты анализа, предлагая новые интерпретации и углубленное понимание как самого текста, так и его места в литературной традиции. Цель данной научной статьи заключается в комплексном анализе готического хронотопа в романе М.Г. Льюиса «Монах».

Посредством хронотопа в романе М.Г. Льюиса на первый план выводится тема морального падения, а также подчеркиваются внутренние конфликты отдельных персонажей и их взаимодействие с окружающей действительностью. Местом действия романа является Испания. Церковь капуцинов становится местом соблазна, где происходят искушения и совершаются грехи. М.Г. Льюис пишет о пороках людей, указывая на то, что не все прихожане церкви являются верующими людьми: «Женщины явились показать себя, мужчины – поглазеть на них»².

Изображение архитектуры играет важную роль в создании необходимого для повествования фона, а также напряженной и таинственной атмосферы. Значительная часть повествования, когда происходят наиболее пугающие события, разворачивается в ночное время суток, поскольку «дневной свет разрушает чары»³. Церковь капуцинов представляет собой зловещее место, лишенное света, вызывающее чувство страха: «Быстро наступала ночь. Лампы еще не были зажжены. Слабые лучи восходящей луны почти не проникали в готический сумрак церкви»⁴. Освещение в церкви действует как инструмент драматургии. Так, мерцающие свечи в келье Амбросио подчеркивают иллюзорность его святости, а мрак подземелей становится физическим воплощением тайн. Кроме того, автор пишет о страшной смерти в подземелье церкви, а также о меланхолии и тоскливости, вызываемой архитектурой строения: «Как только она испустила свой последний вздох, отец

² «The Women came to show themselves, the Men to see the Women» [5, p. 39].

³ «The Morning dispelled these pleasing visions» [5, p. 54].

⁴ «The night was now fast advancing. The Lamps were not yet lighted. The faint beams of the rising Moon scarcely could pierce through the gothic obscurity of the Church» [5, p. 54].

Пабло удалился из покоев, пораженный меланхолией произошедшего»⁵. М.Г. Льюис обращает внимание на эмоции, личный выбор и действия персонажей и связывает их психологическое состояние с происходящими в церкви событиями.

Церковь в «Монахе» сочетает элементы средневековой готики (стрельчатые арки, подземелья) и барочной пышности (колонны, скульптуры), что создает контраст между внешним величием и внутренним распадом. Например, церковь капуцинов, где живет Амбросио, кажется неприступной крепостью веры, но скрывает тайные ходы и склепы – метафоры скрытых грехов.

Замкнутое пространство церкви служит метафорой борьбы с собственными страстями и искушениями. Амбросио, первоначально воплощающий аскетизм, постепенно отражается в разлагающемуся убранстве церкви: трещины на стенах монастыря параллельны трещинам в его добродетели. Матильда, чье появление связано с темными уголками церкви, олицетворяет его демоническую сущность. Ее метаморфозы из хрупкой девушки в соблазнительницу визуализируют двойственность пространства.

Многослойность пространства характеризует хронотоп романа «Монах». Это прослеживается в разделении пространства на разные «слои»: церковь капуцинов, сад, кладбище, подземелье. Через сад церкви и кладбище можно попасть в подземелье, где Матильда совершила магические ритуалы, имеющие антикатолическую направленность. Кроме того, в подземелье долгое время находилась Агнеса – это помещение являлось темницей для девушки. Для Антонии подземелье – место пыток, где Амбросио не мог контролировать чувства к девушке. Лабиринтообразная структура коридоров и залов отражает запутанность морального выбора героев. Так, блуждания Антонии по подземелью маркируют ее невинность, столкнувшуюся с порочным миром. В подземелье господствует атмосфера смерти и страха, что подтверждает мрачность интерьера: «Угрюмый склеп, тусклые лучи фонаря, окружающий мрак, рядом расположенная гробница, разбросанные по полу кости и черепа, которые повсюду встречал ее взгляд, мало подходили для того, чтобы пробудить в ней чувства, владевшие монахом»⁶.

Церковь символизирует застывшее время морального упадка. Например, в сцене заключения Антонии в склепе ее физические страдания совпадают с «остановкой» времени, что акцентирует беспомощность жертвы перед лицом вечности зла.

М.Г. Льюис противопоставляет мрачной церкви ухоженный сад: «Из мраморных чащ били фонтаны, охлаждая воздух танцовыми брызгами, а ограду густо увили жасмин, виноград и жимолость. Красоту эту удваивал прозрачный

⁵ «As soon as the breath had forsaken her body, father Pablos retired, sincerely affected at the melancholy scene» [5, p. 292].

⁶ «The aspect of the Vault, the pale glimmering of the Lamp, the surrounding obscurity, the sight of the Tomb, and the objects of mortality which met her eyes on either side, were ill-calculated to inspire her with those emotions by which the Friar was agitated» [5, p. 321].

сумрак, окутывавший сад»⁷. Если открытое пространство – сад, прекрасно в своем великолепии, то закрытое – подземелье, отличается ужасом происходящего. Противопоставление открытого и закрытого пространств представляет собой прием, который вызывает ужас и состояние тревожного ожидания – саспенс.

Важную роль в готическом романе играет сон, являясь формой развертывания внутреннего пространства в координатах готического топоса [6]. Сны Амбросио о казни, вызванные портретом Матильды, предвосхищают его будущее падение и смерть.

Одной из вещных деталей в церкви является портрет Мадонны, которому поклоняется Амбросио. Матильда использует портрет, чтобы завладеть сознанием и телом монаха. Автор описывает восторг, который испытывает Амбросио перед портретом Мадонны: «Иногда ему чудилось, будто он стоит на коленях перед изображением Мадонны и произносит обеты. Глаза Мадонны словно излучали невыразимую нежность»⁸. М.Г. Льюис подробно описывает схождение портрета с холста и его «оживление» – монах ощущает поцелуй и объятия Мадонны. Так, комната с портретом Матильды становится местом искушения Амбросио, где время будто останавливается, а граница между реальностью и видениями стирается. Ночные сцены (полуночные встречи, молитвы в часовне) подчеркивают разрыв между «дневным» порядком и «ночным» хаосом, где доминируют страхи и желания.

В предисловии к роману М.Г. Льюис пишет о заимствовании сюжета – в основу произведения положена легенда об Окровавленной Монахине, обителью которой является замок Лауэнштайн. Окровавленная Монахиня живет в полуразрушенной башне и вызывает ужас у всех, кто ее видит, говорит тихим загробным голосом и зловеще смотрит на людей. Автор использует различные средства выразительности (метафоры, эпитеты и сравнения) и с восхищением называет ее «прекрасным привидением»⁹ в монашеском одеянии с кровавыми пятнами, которое обитает в «лабиринте комнат»¹⁰. С Окровавленной Монахиней связана смерть Беатрисы, после которой призрак исчез из покоев навсегда.

Сверхъестественное и категория ужасного характеризуют хронотоп в повествовании. К сверхъестественному в романе относятся призрак, зелье смерти, магические ритуалы Матильды, Люцифер, заклинание. Концентрация ирреальных событий в романе являются характерной чертой френетической готики как одной из модификаций готического жанра.

Таким образом, хронотоп в «Монахе» М.Г. Льюиса является многослойной метафорой. Действие романа происходит в церкви капуцинов в Испании – мрачном,

⁷ «Fountains, springing from basins of white marble, cooled the air with perpetual showers; and the walls were entirely covered by jessamine, vines, and honeysuckles. The hour now added to the beauty of the scene» [5, p. 72].

⁸ «Sometimes his dreams presented the image of his favourite Madona, and he fancied that he was kneeling before her: as he offered up his vows to her, the eyes of the figure seemed to beam on him with inexpressible sweet-ness» [5, p. 86].

⁹ «lovely ghost» [5, p. 154].

¹⁰ «labyrinth of passages» [5, p. 304].

темном и пугающем строении, ужасные и безнравственные события внутри которого тяготеют к модификации готического жанра – френетической готике. Церковь капуцинов, как центральная локация, становится местом соблазна и искушения, является источником опасности и вызывает иррациональный страх. Противопоставления между открытыми и закрытыми пространствами подчеркивают внутренние конфликты персонажей, а мотив сновидения и сверхъестественные элементы усиливают атмосферу ужаса. Хронотоп в данном произведении представляет собой многослойную структуру, которая включает в себя церковь как центр, сад, кладбище и подземелье, комнаты которого организованы в лабиринт.

Художественное пространство и время в произведении не пассивны – они формируют сюжет, раскрывая тему моральной ответственности. Писатель использует церковь как пространство, где каждый камень, каждая тень отражает вечную борьбу между добром и злом, а застывшее время становится приговором для тех, кто поддался пороку. Этот прием не только усиливает готическую атмосферу, но и превращает роман в глубокий психологический анализ природы искушения. Сочетание затронутых тем, их раскрытие через мотивы, легкий и образный стиль, изобилующий метафорами и неожиданными поворотами сюжета¹¹ придают произведению готическую атмосферу.

В отличие от «Замка Отранто» Х. Уолпола, где пространство связано с наследственными проклятиями, в «Монахе» акцент смешен на греховность человека. Художественное пространство М.Г. Льюиса – не наследие предков, а проекция внутреннего мира персонажей: его разрушение в finale (пожар, обрушение стен) метафорически отражает крах души Амбросио.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соловьева, Н.А. История зарубежной литературы: Предромантизм: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / Н.А. Соловьева. – М. : Издательский центр «Академия», 2005. – 272 с.
2. Бахтин, М.М. Формы времени и хронотопа в романе: Очерки по исторической поэтике / М.М. Бахтин // Литературно-критические статьи. – М. : Худ. лит-ра, 1986. – 394 с.
3. Вацуро, В.Э. Готический роман в России / В.Э. Вацуро. – М. : Новое литературное обозрение, 2002. – 544 с.
4. Ганин, В.Н. Льюис, Метью Грегори // Зарубежные писатели. Библиогр. слов. В 2 ч. Ч. 1 А–Л / Под ред. Н.П. Михайльской. – М. : Просвещение: Учеб. лит., 1997. – С. 470–472.
5. Lewis, M.G. The Monk / M.G. Lewis. – Broadview Press, 2003. – 473 р.
6. Заломкина, Г.В. Поэтика пространства и времени в готическом сюжете [Электронный ресурс] / Г.В. Заломкина. – Режим доступа: <http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/articles-eng/zalomkina-poetika-prostranstva.htm>. – Дата доступа: 22.03.2025.
7. Lewis, M.G. The Life and Correspondence of MG Lewis: With Many Pieces in Prose and Verse, Never Before Published. – Vol. 1. – H. Colburn, 1839. – 424 p.

¹¹ «his classical and harmonious numbers his light and figurative style, abounding in elegant metaphors, and the finest turns of thought» [7, p. 5].